

Примечания

1. Барсукова М. И. Медицинский дискурс: к постановке проблемы // Антический мир и мы: Материалы докл. и сообщ. науч. конф. Саратов, 2002. С. 127.
2. Гойхман О. Я., Наденна Т. М. Речевая коммуникация. М., 2001. С. 128.
3. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Омск, 1999. С. 177.

© О. Н. Баклашкина
БГУЭП, г. Иркутск

Роль перцептуальных процессов при категоризации и концептуализации мира (на примере неличных форм английского глагола)

Современные лингвистические исследования направлены на изучение языка, который рассматривается как когнитивная деятельность. Поскольку познание является основной характеристикой живых организмов, то исследование языковых структур невозможно без учета человеческого фактора и когнитивных структур, участвующих в категоризации и концептуализации, и без решения проблемы, каким образом категоризованный опыт репрезентирован в языке. Усилия когнитологов направлены на изучение следующих направлений развития языка: связь языка и мышления, знание и ментальные структуры, категоризация и концептуализация.

Для того чтобы приблизиться к решению проблем, поставленных перед современной лингвистикой, необходим комплексный подход к изучению языка как естественной среды человека (живого организма), с учетом его когнитивных способностей и особенностей окружающей его среды.

По признанию многих специалистов, язык представляет собой лучшее свидетельство существования в нашем сознании разнообразных структур знания о мире. Когнитивные структуры рождаются в процессе восприятия мира, они создаются в актах познания, отражают и обобщают человеческий опыт и осмысленную в разных типах деятельности с миром действительность. «Язык выявляет, объективирует то, как увиден и понят мир человеческим разумом, как он преломлен и категоризован сознанием» [1]. В когнитивной лингвистике под категоризацией понимается «подведение явления, объекта, процесса и т. п. под определенную рубрику опыта, категорию и признание его членом этой категории» [2]. Большинство ученых сходятся во мнении,

что в основе языка и его категорий лежит наглядный, телесный опыт человека, а «категоризация ситуации, т. е. возможность локализации ее типа, имеет в своей основе чувственное восприятие, составляющее фундамент познавательной деятельности человека» [3]. По мнению Е. С. Кубряковой, через обращение к опыту, основанному на чувственном восприятии, человек выходит в более абстрактные сферы и строит свои представления о ненаблюдаемом непосредственно [4].

Традиционный подход к изучению грамматических структур рассматривает их как набор правил для выражения мысли в готовых формах. С точки зрения когнитивной парадигмы грамматику любого языка следует изучать не как структурную систему, а как естественную среду, не отделимую от аспектов человеческой жизни и опыта человека. Грамматика рассматривается как некие паттерны, включающие и выражающие когнитивный опыт индивида. Основная и главная цель грамматической (морфологической) теории должна заключаться в объяснении отношений лингвистических структур и когнитивных структур, стоящих за ними [5].

Имеющаяся парадигма неличных форм глагола в английском языке богата и разнообразна (Participle I, Participle II, Infinitive), и перед говорящим ставится проблема выбора той или иной формы. Различные формы причастий и инфинитива классифицируются в тех же терминах, что и личные формы глагола, для которых эта классификация строится на видовом противопоставлении. Исходя из того положения, что вид — категория когнитивная, можно утверждать, что он отражает степень когнитивной категоризованности глагольного референта. Все, что происходит в мире действительности, существует не само по себе, а, проходя процесс категоризации, выражает отношения между предметами и явлениями этого мира. Причастия противопоставляются инфинитиву по источнику информации, будь то определенный источник информации, либо неопределенный источник информации. В соответствии с этим перед говорящим будет стоять вопрос определения описываемой ситуации как наблюдаемой или ненаблюдаемой, т. е. входит ли она в перцептуальное пространство наблюдателя или нет.

Таким образом, в основе грамматической категории вида лежит чувственный опыт субъекта восприятия (наблюдателя) и выбор той или иной формы зависит от когнитивных способностей человека.

Примечания

1. Кубрякова Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения. М., 1997.
2. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М., 1996. 200 с.
3. Кравченко А. В. К когнитивной теории времени и вида // Филол. науки. 1990. № 6. С. 81–90.
4. Кубрякова Е. С. Семантика в когнитивной лингвистике (О концепте контейнера и формах его объективации в мире) // Известия АН. Сер. лит. и яз. 1999. Т. 58, № 5–6. С. 3–12.
5. Kravchenko A. V. Cognitive linguistics as a methodological paradigm // Cognitive Linguistics Today. В. Lewandowska-Tomaszczuk, K. Turewicz (eds). Frankfurt/Main, 2002. P. 41–55.

© Н. И. Бахмутова
СГУ, г. Саратов

Типы «смеха» в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»

Смеховой мир Достоевского не раз был предметом анализа в различных аспектах: литературоведческом, философско-психологическом, лингвистическом. С разной степенью полноты эту проблему затрагивали М. М. Бахтин, Л. А. Карасев, А. Е. Кунильский, Ю. Н. Караулов, Е. Л. Гинзбург, М. Л. Спивак, И. Е. Хализев, В. Н. Шишкин и др.

В данной работе рассматривается специфика концепта «смех» в замкнутом тексте. Материалом анализа послужили все контексты, включающие слова разных частей речи, идентифицирующие в романе ситуацию смеха: существительные *смех, хохот, на-, усмешка, хихиканье*; прилагательные *смешной, насмешливый, смешливый*; глаголы *за-, на-, рас-смеяться, по-, под-смеиваться, за-хихикать, усмехнуться, фыркнуть, за-(рас)хохот-(ать)(ся)*; наречие *смешной*; междометия *ха-ха-(ха)!, хе-хе-(хе)-(хе)!*; фразеологизмы *покатиться со смеху, прыснуть со смеху, заливаться смехом* и др. Проведенный анализ показал, что наряду с шестью типами смеха, выделенными Ю. Н. Карауловым и Е. Л. Гинзбургом [1] из совокупности контекстов, извлеченных из романов «Бесы», «Идиот», «Братья Карамазовы», в романе «Преступление и наказание» существенную роль играют иные типы и подтипы смеха. Так, в особый тип смеха может быть выделен рефлексивный смех, в котором совпадают параметры субъекта смеха и объекта (*кто?* и *над собой*), а содержание компонента причина-источник включает лексические показатели, характерные как для смеха-издевки, так и для патологического смеха (*злоба и хочется*). Пример: